

Если мы будем этого достойны

«Три цвета – красный, чёрный, белый – цвета моего безоблачного детства. Красный – цвет неба над головой. Мне казалось, что и нет другого неба, – пишет режиссер Валерий Огородников, объясняя замысел своего будущего фильма «Красное небо». – Мой отец всю жизнь работал на заводе сталеваром, варил сталь для танковой брони. И поскольку процесс этот непрерывный, из многочисленных заводских труб постоянно шёл красный густой дым. Чёрный – цвет снега в Парке культуры и отдыха. Сажа, чёрная копоть, не давала снегу белеть. Это потом, когда будут хоронить отца, я буду потрясён чистотой белого цвета снега...».

Огородников («Взломщик», «Бумажные глаза Пришвина»), штатный режиссёр-постановщик «Ленфильма», чем гордится, и генеральный директор созданной им студии «Дарфильм» (Санкт-Петербург), получил за фильм «Барак» 14 наград отечественных и зарубежных фестивалей, выдвинут даже на соискание Госпремии Российской Федерации. Свой новый фильм он начинает снимать летом в городе Сатка Челябинской области, где снимал и «Барак». Но в данном случае Сатка будет военной, а не послевоенной, как в «Бараке». К счастью для кинематографистов, ещё существуют такие заповедные места, где можно не строить декорации, а лишь достраивать природу. Все 53 съёмочных объекта «Красного неба» должны выглядеть, как в 1943 году, а городские пейзажи Сатки вполне сохранили послевоенный облик.

Валерий Огородников



в исполнении Микельанджело Бенедетти, чьи руки особенно проникновенно доносят колокольные перезвоны из-под воды.

Валерий Огородников вообще романтик. В детстве, живя в Нижнем Тагиле в бараке, он учился в школе с немецким уклоном и был прилежным учеником немецких романтиков. «Красное небо» он хочет снять со всей полнотой романтического начала. Ценит кинодостижения 50-60-х годов, особенно «Летят журавли». Его принцип – не забывать родных людей: «Мы всё будем посвящать нашим родителям, пока наши дети не станут посвящать свои произведения нам, если мы будем этого достойны».

Над лентой работает студия «Дарфильм» при участии Службы кинематографии, канала FTR, швейцарского Фонда министерства культуры и с помощью предприятий Челябинской области. Соавтор сценария тот же, что и в «Бараке», – челябинский писатель Виктор Петров. Оператором станет, если ему позволит здоровье, Юрий Клименко. «Музыку опять будем писать сами», – говорит Огородников и поясняет, что образ фильма навеян одиннадцатой прелюдией Дебюсси «Затонувший собор»

Проект будет состоять из четырех фильмов. События первого происходят в 1943 г. История такова: пятеро одноклассников были влюблены в одну девочку. Потом они работали на танковом заводе и любили всё ту же девочку. А девочку приручил, подчинил и заставил воровать бандит. Она ждёт ребёнка от бандита, а мальчишки по-прежнему ждут её и рвутся на фронт. На вокзале она клятвенно обещает ждать их и выйти замуж за первого, кто вернётся, и будет верна ему до гробовой доски, а сына запишет «на всех пятерых, и у него будет пять имён, как у мусульманина». И мальчишки уходят на фронт с Уральским танковым батальо-

ном, который вскоре примет участие в первом трагическом бою на Курской дуге.

Картина будет густонаселённой. Режиссёр намерен создать впечатление огромного человеческого пространства. Огородникову хочется создать сказание, поэтому актёры должны играть приподнято, как бы на котурнах. На вопрос корреспондента «СКН» о планируемых зрительских эмоциях: «Чем будете вышибать слезу?», режиссёр ответил: «Страстями человеческими, только страстями».

Фильмы этой эпопеи, при единстве места и близости времён, будут достаточно независимы. О сюжетных связях и сквозных героях речи пока нет. Но в «Красном небе», по словам постановщика, будет начинаться многое из того, что потом находит развитие в «Бараке».

«О неснятой картине говорить сложно, она только начинает звучать во мне, – размышляет режиссер. – Хочется лёгкого дыхания, ясности мысли, способности чётко формулировать актёрские задачи.

Вспоминаются размышления Треллева, какой надо показывать жизнь. Такой, какая она есть? – Нет. Такой, какая она должна быть? – Нет. Надо показывать жизнь такой, какой она представляется в наших мечтах. В этом он абсолютно прав. Временами мой внутренний экран застилают красные дымы под лязг металла, а порой основным тоном кажется счастливый вопль-монолог мальчишки, которого вытащили наконец из паровозного котла после того, как случайно там заклепали.

Сценарий написан, но я продолжаю работать над ним – такая у меня метода. Всё должно быть подготовлено. Даже удачную актёрскую импровизацию надо выстроить как направленный взрыв. Не верю в беспочвенную эмоцию, эмоции должны прочно основываться на жизни человеческого духа. Всё должно быть на своих местах, всё должно быть правильно организовано в подлунном мире».

СКН Москва - 2001 - 11 мая - С.5.